

ДЕТЕКТИВЫ НИКОЛАЯ СВЕЧИНА



НИКОЛАЙ СВЕЧИН



**ВАРШАВСКИЕ
ТАЙНЫ**



Москва
2021

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С24

Дизайн серии «Исторические детективы
Николая Свечина» — *Андрей Сауков*

Художественное оформление серии
«Детектив Российской империи» — *Петр Петров*

В оформлении обложки
использовано фото из архива автора

Свечин, Николай.

С24 Варшавские тайны / Николай Свечин. — Москва :
Эксмо, 2021. — 320 с.

ISBN 978-5-04-109568-0 (Исторические детективы
Николая Свечина)

ISBN 978-5-04-224552-7 (Детектив Российской
империи)

Коллежскому ассессору Алексею Лыкову не суждено почивать на лаврах, наслаждаясь уютом родного очага в кругу детей и красавицы жены. Служба снова призывает его на опасное задание. На сей раз Лыкову предстоит отправиться в Варшаву и расследовать несколько преступлений. Зверски убиты русские офицеры — брошены с распоротыми животами умирать. Всё это власти легко списали бы на обычных уголовников, если бы не упрямство Лыкова, который, рискуя жизнью, сумел раскрыть заговор государственного масштаба.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-109568-0
ISBN 978-5-04-224552-7

© Свечин Н., 2021
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2021

• 1 •

БЕЖАТЬ ИЗ СТОЛИЦЫ!

Директор Департамента полиции Дурново вызвал к себе статского советника Цур-Гозена. Тот в очередной раз исполнял за Благово обязанности вице-директора. Павел Афанасьевич сильно сдал и по несколько месяцев в году лечился на германских водах. Сейчас он опять сидел в Бад-Вильдунгене и ожидался лишь к сентябрю. Оттуда, из Бад-Вильдунгена, и пришла вдруг телеграмма.

— Вот, — Дурново протянул бланк Цур-Гозену. — Рачковский¹ извещает о происшествии. Черт! Этого только не хватало! Решили добить человека!

В телеграмме сообщалось о покушении на действительного статского советника Благово, находящегося на излечении в почечной санатории. Неизвестная молодая женщина дважды выстрелила в него из револьвера, когда тот пил в бювете воду. При этом террористка крикнула по-русски: «Смерть палачам-сатрапам!» Затем попыталась

¹ П. И. Рачковский — руководитель Зарубежной агентуры Департамента полиции. (Здесь и далее примеч. авт.)

убежать, но была схвачена прислугой и теперь сидит в следственной тюрьме. Благово получил легкое ранение в предплечье и тяжелое — в левую сторону груди, возле сердца. Жизнь его в опасности. Доктора не дают гарантии и советуют готовиться к худшему.

— М-да... — сокрушенно вздохнул Цур-Гозен. — Нашли палача-сатрапа, идиоты...

— Для них кто в полиции служит — все сатрапы. Надо Павла Афанасьевича оттуда увозить. Сразу, как врачи разрешат.

— Боятесь, что попробуют повторить?

— Да. В Германии может случиться что угодно. А тут мы его защитим.

— Ну не понимаю я этого! — вскинулся статский советник. — Он же ведет только уголовные дела! И всегда сторонился политики...

— Я только что объяснил, — сухо ответил Дурново. — Скажите лучше, где Лыков.

— Он в Москве, дорасследует связи Шевырева¹. Но там сейчас перерыв примерно на неделю, и Алексей просит разрешения вернуться.

— Пусть прямо из Москвы выезжает в Бад-Вильдунген. Все изучит и телеграфирует мне шифром подробности. И личность террористки в деталях! Рачковскому поручите выставить возле палаты Павла Афанасьевича круглосуточную охрану. И подготовьте отношение к Гирсу за

¹ П. Шевырев — руководитель неудачного покушения на Александра Третьего (террористы арестованы 1 марта 1887 года; 8 мая пятеро из них, включая Александра Ульянова, были казнены).

подписью его сиятельства¹, пусть попросит содействия германской полиции.

— Слушаюсь!

Через сорок восемь часов Алексей вошел в палату к своему учителю. Тот лежал мертвенно-бледный, с усталыми скучными глазами. Увидев Лыкова, раненый оживился.

— Что так долго, бездельник?

— Ох ты! Если ругаетесь, значит, все не так плохо!

— Вчера пребывал в раздумьях, а нынче утром решил, что еще поживу, — сообщил вице-директор.

— И отлично! А я пока разберусь, кто это вас так.

— Рачковский без тебя уже разобрался. Он ушел отсюда только что. В меня стреляла некая девица Леонтьева, дочь генерал-лейтенанта.

— За что дочке генерала убивать действительного статского советника? Тут нужна разгадка!

— Да за то, что в Департаменте полиции служу, за что же еще?!

— Она идейная? Вроде бы такие давно перевелись.

— А Шевырев с Ульяновым? А поляки? Нет, новая волна пошла. Затишье кончилось. И я...

На этих словах Благово вдруг побледнел еще больше, закрыл глаза и пробормотал, отворачиваясь:

— Ты иди... иди...

Лыков на цыпочках вышел из палаты и первым делом наказал охраннику никуда с поста не отлучаться. Ни на минуту! Потом обратился к сиделке. Та оказалась

¹ Имеется в виду министр внутренних дел граф Д. А. Толстой. Н. К. Гирс — министр иностранных дел.

пожилой немкой, прежде долго жившей в России. Коллежский асессор вручил ей большую жестянку с дорогим «кожаным» чаем¹. Попросил заваривать его больному почаще и сопровождал просьбу золотой пятеркой. Сиделка понимала русский характер и обещала постараться.

Закончив дела в больнице, Лыков отправился искать Рачковского. Они не были знакомы, но Благово хвалил этого человека. В свое время тот проявил себя, помогая Павлу Афанасьевичу в щекотливом деле. Вдова покойного императора княгиня Юрьевская похитила и вывезла из страны секретный франко-русский протокол. Жадная и недалекая, она собиралась продать документ германцам. Доктор Любимов на правах альфонса вел от ее лица переговоры с Бисмарком. Нынешний государь послал Благово отобрать бумагу у зарвавшейся дуры. Состоялось объяснение. В ходе него Павел Афанасьевич сильно поколотил Любимова, попытавшегося противиться воле государя. Рачковский тоже приложил руку к обузданию эскулапа. Причем в самом непосредственном смысле этого слова... В итоге по рекомендации Благово он был назначен на хлебное место начальника Заграничной агентуры Департамента полиции. Безотчетные секретные фонды Рачковский тратил с умом и обязанности исполнял хорошо. Петр Иванович всегда помнил, кому обязан своей должностью. Теперь он усиленно разыскивал террористов, поднявших руку на его покровителя. Сумасбродная барышня мало ин-

¹ «Кожаный» чай лучших сортов (в отличие от дешевого «кантонского») ввозили в Россию через Кяхту зашитым в кожаные мешки — отсюда и название.

тересовала Рачковского — он хотел найти руководителей покушения.

Полицейские встретились уже под вечер в ресторации «Вильде». Тут Лыков узнал от коллеги удивительную новость: девица Леонтьева освобождена из-под стражи и убыла в неизвестном направлении!

— Как же так? Кто позволил ее отпустить?

— Я задал тот же вопрос начальнику полиции. Он ответил, что из Берлина приехал важный господин, советник германского МИДа барон Гольдштейн. И передал устное повеление Бисмарка отпустить русскую.

— Бисмарк заступился за Леонтьеву? — опешил Алексей. — В огороде бузина, а в Киеве дядька! Какая связь между личностью Павла Афанасьевича и высокой европейской политикой? Бисмарк мелочиться не станет. А наш любимый вице-директор, при всем к нему уважении, не та фигура для канцлера.

— Сам не пойму, — ответил Рачковский, отхлебывая темное пиво. — Надо рассказать это Благово. Поскорее. У него голова поболее моей...

— И моей тоже!

— ...пусть она и думает. Есть еще странное обстоятельство. Вместе с бароном к начальнику полиции пришел еще один человек. Он не представлялся. Но именно этот господин без имени и увез Леонтьеву.

— Погодите-ка, Петр Иванович, — нахмурился Лыков, который никогда ничего не забывал. — Я слышал о бароне Гольдштейне два года назад. В нашей военной разведке, в германском отделении. Там его увязывали с неким субъектом, состоящим на русской службе. Незнакомец ваш как

выглядел? Низенький, лысый, бритое лицо и очень высокомерный?

— Верно, Алексей Николаевич. А кто это?

Лыков сжал кулаки так, что побелели костяшки пальцев.

— Ример! Я должен был догадаться!

— Кто таков этот Ример? И зачем ему желать смерти Павла Афанасьевича?¹

— Извините, Петр Иванович, но об этом человеке больше ни слова. Для вашей же пользы. И... я вам не называл такой фамилии. Никогда! Мы понимаем друг друга?

— Сейчас выясним. Вы этого так не оставите?

— Ни в коем случае.

— Тогда я хотел бы помочь вам в... ну, вы догадались. Я многим обязан Павлу Афанасьевичу. И тоже не склонен прощать подобного. Пожалуйста! Я умею хранить тайны. А здесь, за границей, вам могут понадобиться мои связи.

Лыков задумался. Спустя минуту он решил:

— Хорошо. Вы правы, помощь мне не помешает. Я хочу знать, куда уехал Ример. В Париж? В Берлин? Или, может быть, в Петербург?

— Выясню. Полагаю, он уже в поезде. Зачем мозолить здесь глаза? Сделал дело, вытащил террористку — и бежать. Вы где остановились?

— На Брунненаллее, в гостинице «Фридрихштайн».

— Я приду к вам сегодня. Будьте в номере после восьми вечера.

¹ История противоборства Благово с Римером описана в книге «Выстрел на Большой Морской».